

А.Г. Репьев, канд. юрид. наук
Барнаульский юридический институт МВД России

ВЗГЛЯДЫ М.М. СПЕРАНСКОГО НА ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ВСЕОБЩЕЕ РАВНОПРАВИЕ

Вопрос о том, что представляет собой равноправие, достижимо ли оно в жизни людей, волнует ученые умы всего мира на протяжении уже ни одного поколения. Одним из наиболее распространенных средств, предусматривающим отступления от равноправия, выступает правовое преимущество. В многообразии взглядов мыслителей на правовые преимущества про-

являлось и их восприятие действующей власти и гражданского общества. На определенных исторических этапах преимущества рассматривались и как милость государя, и как средство закрепощения людей, и как способ обеспечить эффективное управление государственными делами и классовый барьер, требующий немедленного искоренения.

В отечественном учении о праве и государстве идеи всеобщего равенства и равноправия зарождались нелегко. Столетиями дифференциация людей имела устойчивый, а самое главное легитимный характер. В настоящей статье мы не ставим перед собой цель – дать оценку этой особенности государственно-правового развития нашей страны, а лишь хотим привлечь внимание к взглядам одного из апологетов учения о естественной стратификации социума. Отдавая себе отчет в том, что выдвинутый тезис первоначально может вызвать отрицательную оценку с точки зрения современного восприятия гражданского общества и правового государства, к концу изложения попытаемся убедить читателя в обратном.

Виднейший государственный деятель граф М.М. Сперанский желал видеть общество, закономерно поделенное на сословия и классы, выступая за уважение и поддержку государством наиболее достойных сословий, при условии их повиновения и уважения ими законов. «Законы и правительство, – в свою очередь, писал он, – могут допустить некоторые различия, могут дозволить, разделив поданных на сословия, дать некоторым сословиям преимущества пред другими, установить в общем законе некоторые изъятия. Сие изъятия и сие преимущества суть то, что называется преимуществами в правах состояний (privileges)» [3, с. 96].

Следует отметить, что М.М. Сперанский проявлял обширный интерес к категории «правовое преимущество». Он видел в ней не только правовое средство регулирования общественных отношений, но и более широкий, социальный, государственный, экономический инструмент. К примеру, подданство как форма взаимосвязи человека и государства им рассматривалось в двух аспектах: «без преимуществ в правах состояний или с преимуществами» [3, с. 97-98]. Относительно организации формы правления в стране граф полагал, что монархии существуют в трех формах: «без преимуществ в правах состояний», «с преимуществами в правах состояний, но без совещательных установлений» и «монархия с совещательными установлениями» [3, с. 97-98].

Комплексное восприятие идей М.М. Сперанского на систему правовых преимуществ включает в себя не только ее юридический потенциал. Просматривается также философский взгляд на преимущества через учение об онтологии, а также рационально-экономическое воззрение на дополнительные гарантии и возможности.

Выдвинутый тезис обусловлен толкованием воззрений М.М. Сперанского на правовые преимущества через активное применение инструмен-

та *заслуг*. Этот аспект имеет ключевое значение. Граф системно и настоятельно обращался к императору с предложениями по реформированию государственного аппарата, в т.ч. через воспитание достойного слоя чиновничества, требовал от них скромности, вдумчивости относительно своих поступков. Для стимулирования и поощрения социально полезной деятельности полагал, что их следует наделить правовыми преимуществами, но обязательно подкрепленными заслугами перед всем обществом, а не происхождением, родовитостью, богатством.

Характерно, что из всего многообразия оснований применения поощрения для правовых преимуществ и сегодня должен иметь приоритет такой элемент, как *заслуга*. В частности, ряд привилегий в виде поощрительных выплат и надбавок устанавливается отдельным категориям лиц ввиду достижения ими результатов профессиональной деятельности, превосходящих по своей значимости стандартные результаты и признанные, как правило, профессиональным сообществом. Поощрение за достижение подобного полезного для государства и общества результата, вызванного ответственным отношением к своему делу, в наше время чаще всего оформляется присвоением почетных званий с приставкой «заслуженный», «почетный» и назначением соответствующих надбавок к должностному окладу [1, ст. 2]. Актом применения преимуществ будет издание приказа об установлении дополнительной выплаты. Заслуга в этом отношении выступает как одно из оснований наделения правовыми преимуществами, а последнее, в свою очередь, – высшей формой поощрения.

Вместе с тем не стоит возводить идеи М.М. Сперанского о дифференциации общества в абсолют, придавать им значение главного вектора его взглядов на реформирование общества. Совокупная оценка подготовленных им для подписания у императора проектов нормативных правовых актов позволяет видеть достаточно осторожную поступь в этом направлении.

Граф скрупулезно оценивал вклад в государственное строительство, развитие экономики той или иной общественной группы, прежде чем они могли рассчитывать на какое-либо преимущественное положение. Нередко установленный ранее порядок получения дополнительных прав и возможностей изменялся в сторону их сужения или ограничения.

К примеру, до 1809 г. представители знатных дворянских семей, не будучи задействованными на государственной, военной либо гражданской службе, получали звания камер-юнкера и камер-

гера. Разработанный М.М. Сперанским указ изменил сложившуюся практику, установив обязанность для этих лиц в течение двух месяцев поступить на вышеуказанную службу [2]. Сами же звания стали почетными, визуализировавшими скорее положение при дворе, нежели соединенные с конкретными преимуществами в правах и дозволениях [4, с. 35].

Мысли М.М. Сперанского, без преувеличения великого государственного деятеля и правоведа, относительно преимущественного положения одних субъектов над другими нам импонируют. Все

люди по своей природе различны, и это действительно, естественно и разумно. С другой стороны, закономерность бытия рано или поздно вмешивается в заранее установленное распределение благ. Для того чтобы человеку впоследствии сохранить объем имеющихся достатка, привилегий, льгот, ему необходимо поддерживать свой социальный и правовой статус – в первую очередь, занимаясь общественно и государственно полезным трудом. Эту рационалистическую сторону концепции, как нам представляется, и отстаивал граф М.М. Сперанский.

Литература

1. О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (в ред. от 22.10.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 144; 2014. № 43. Ст. 5793.
2. О неприсвоении званиям Камергеров и Камер-Юнкеров никакого чина ни военного ни гражданского, и об обязанности лиц, в сих званиях состоящих, вступить в действительную службу и продолжать оную по установленному порядку, с первоначальных чинов: именной указ от 3 апреля 1809 г., данный Сенату // Сперанский М.М. Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 480 с.
3. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Тип. второго отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1845. 175 с.
4. Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 193 с.